

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

"AUTHORITY AND SOCIETY"

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 4 (52) 2019

ღია დიპლომატიის ასოციაციის

სამეცნიერო ჟურნალი

Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association

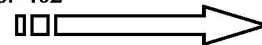
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ბ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე	მთავარი რედაქტორი
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე
ოთარ ბაღათურია	პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრაამი
(გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათურია, ოთარ
ბაღათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური
გორიცი, ვახტანგ გურული, ქეთო დავითაია, შოთა დოღონაძე,
ელუნ დრაკე, ჰარალდ ვერტი, გენადი იაშვილი, სერჟო
კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი,
იოშიკა მიცუი, ზადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანიძე, ზუდი
ნურანი რუჩუანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი,
ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე,
მაია ჩხეიძე, ვიჩესლავ ძიუნძიუკი, ია ხუბაშვილი. ენდრიუ
ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით.
გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი.
გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას
და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია

საერთაშორისო სამეცნიერო ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში:

<http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი	
საჯარო მმართველობის პრაქტიკა	
ჰენრი კუპრაშვილი, ნინო ოდიშელიძე ტრანსნაციონალურ საფრთხეებთან ბრძოლის სისტემური რეგულირება-----	5
Ирина Полехина МЕДИА- КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ-----	12
ვეფხვია გრიგალაშვილი ჰიბრიდული ომი - ნაცრისფერი ზონა მშვიდობასა და ომს შორის დეფინიციური ჩარჩო-----	18
Юрий Батырь ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ-----	30
რატი გურგენიძე სტუდენტური თვითმმართველობის გამოწვევები და როლი უმალესი განათლების სფეროში-----	41
Артем Науменко ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ КЛИМАТОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ----	49
ზაზა ქოიავა დროის მართვა-----	58
Валерий Резников ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ-----	66
გიორგი გარსევანიშვილი ეკოლოგიური უსაფრთხოება როგორც ეკონომიკური უსაფრთხოების უმნიშვნელოვანესი კომპონენტი-----	74
Sergiu Plop, Svetlana Cebotari REGIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF BLACK SEA REGION VULNERABILITY. SOMME CONSIDERATIONS-----	86
სამართალი	
Николай Логачев МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ, КАК ОРГАН МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ-----	94

სახელმწიფო და რელიგია	
Олег Шепетяк, Оксана Шепетяк ВОПРОС КАК ПЕРВЫЙ ШАГ ПОЗНАНИЯ-----	102
საზოგადოება	
Анатолий Гамалий ЮРИЙ БОГОЛЮБСКИЙ КНЯЗЬ ПЕРЕМЕННОЙ СУДЬБЫ – ОДИН ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ ГРУЗИИ-----	112
დარიკო ხვედელიძე, ნუგზარ მიროტაძე ეფექტური კომუნიკაცია - სკოლის კულტურის მნიშვნელოვანი ნაწილი-----	123
ცოტნე წვერავა, რატი წვერავა აფრიკული ქვეყნების როლი და ადგილი ჩინეთის საგარეო პოლიტიკაში-----	131
გიორგი ზირაქაშვილი, თინათინ აფხაიძე ონლაინ PR-----	144
პრაქტიკა	
ლერი სარაიდაროვი ისრაელის კიბერუსაფრთხოების სისტემა-----	150
Olena Skrypnikova, Tetiana Yurochko THE IMPLEMENTATION OF MULTIDISCIPLINARY TEAMS IN MANAGEMENT OF PATIENTS WITH CANCER: AN OVERVIEW AND SYNTHESIS OF THE AVAILABLE LITERATURE-----	164
დარიკო ხვედელიძე, ანა შუკაკიძე უწყვეტი განათლების მნიშვნელობა თანამედროვე საგანმანათლებლო სისტემაში-----	177

სახელმწიფო და რელიგია

УДК: 165.3

Олег Шепетяк, Оксана Шепетяк
ВОПРОС КАК ПЕРВЫЙ ШАГ ПОЗНАНИЯ

В статье произведен анализ фундаментальной эпистемологической проблемы – вопроса, который представлен, как первый шаг познания. Предмет исследования рассмотрен в контексте метафизики Эмериха Корета, который считал метафизику вопросом о вопросе, также в контексте наработок Пражской лингвистической школы. Пражские языковеды отстаивали убеждение о том, что каждое повествовательное предложение содержит в себе общеизвестную информацию (тема) и новые знания (рема). В вопросе содержится тема и требование дополнить ее ремой. Однако, информация, которая артикулируется в вопросе, ограничивает возможности ответа.

Ключевые слова: познания, вопрос, лингвистика.

Каждый взрослый человек при общении с ребенком, который только что овладел простейшими формами общения, удивляет количеством вопросов, которые исходят из детских уст. Ребенок спрашивает обо всем; для него нет ничего очевидного. Иногда взрослые попадают в сложную ситуацию, когда не могут объяснить что-то, что им казалось полностью понятным, и о чем они на самом деле никогда не спрашивали. Если проследить за поведением взрослого человека, то он мало чем отличается от ребенка. Взрослые задают себе столько же вопросов, сколько и ребенок, однако далеко не все из них озвучивают. Ответы на некоторые из них взрослые привыкли искать в книгах, учебе или других источниках информации. Особенно ярким является момент глубокого экзистенциального кризиса, который большинство людей когда-нибудь переживают. В эти психологически сложные моменты мы спрашиваем себя о нашем предназначении, о смысле жизни, о причине страданий и т.д. Вопрос "Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?", озвученный Полем Гогеном. [Одна из картин *Поля Гогена*, написанная в 1997-1998 годах на Таити, названа "D'où venons nous? Que sommes nous? Où allons nous?" (Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?).] в палитре красок, вечен, а интерес к нему не гаснет никогда. Зачастую от ответа на эти вопросы зависит жизнь. Ища ответы на важнейшие вопросы, множество людей покидали житейскую суету и уходили в тихие уголки мира, где никто и ничто не мешал им молиться и медитировать, то есть искать ответы на свои вопросы у Бога и собственном сердце.

Представим себе только, какой была бы цивилизация Дальнего Востока, если бы несколько тысячелетий назад, в индийском племени Шакья, принц Сидхартха Гаутама не задав себе вопрос о причине страданий; какой были бы сегодня Европа и Азия, если бы македонский царь Александр не заинтересовался культурой Востока, каким было бы сегодня наше представление о мире, если бы Галилео Галилей и Николай Коперник не задали себе вопрос о структуре вселенной. Ряд примеров таких эпохальных вопросов можно продолжать до бесконечности. И даже, казалось бы, крайне личные и лишены глобального значения, вопросы, способны перевернуть мир. Когда-то Вильям Шекспир и Тарас Шевченко задали себе вопросы, смогут ли они овладеть поэзией, Вольфганг Амадеус Моцарт и Дмитрий Бортнянский спросили себя о своих способностях в упорядочивании звуков. После этого они стали ведущими личностями в мировой культуре. И только те, кто прогнал прочь от себя надоедливые вопросы, которые тихо пробивались из глубин души, оставались на обочине человеческой цивилизации.

Вопрос... Именно с него начинается путь познания. Католический богослов, кардинал Вальтер Каспер подчеркивал, что "способность задавать вопросы составляет величие человека, основу его трансцендентности" [12, 16], она позволяет подняться выше мира и увидеть его со стороны [10, 7]. Чтобы не было объектом познания – материальная вещь, слово, творение искусства, или движения собственной души – контакт человека с ним всегда начинается с вопроса. Вопрос занял свое весомое значение в философии благодаря трудам австрийского философа, монаха-иезуита Эмериха Корета. Этот мыслитель пытался по-новому интерпретировать главные метафизические вопросы, пользуясь эпистемологическим методом. Так как главной проблемой метафизики является поиск основания всего сущего, Корет поставил перед собой задание найти это основание, выходя с субъектно-объектных отношений в контексте познание. Метафизика вопрошает, что лежит в основании всего. Корет как бы перефразировал этот вопрос, интересуясь, что лежит в основании всего для субъекта познания. Методом метафизики, как и любой другой науки или какого-либо способа познания, является вопрос. Если метафизика вопрошает об основании всего, то в ее основании лежит вопрос об основании всего. Если же познание начинается с вопроса, то вопрос и является основанием. Значит, метафизика является вопросом о вопросе [2, 2.1.2]. Это заключение, которое сделал Корет, кажется парадоксальным, или даже тавтологическим. Какое бы впечатление он не вызывал у того, кто впервые с ним встречается, Корета можно считать первооткрывателем

важного эпистемологического феномена – вопроса, который лежит в основании. Поиск основания всего сущего является вековой проблемой метафизики. Первые греческие философы занимались именно этой проблемой. Однако их поиск пошел в другом направлении: ионийцы искали архе в материи, Гераклит и пифагорейцы – в форме. Корет принадлежал новой эпохи. Ему пришлось жить после картезианского поворота философии, в котором Рене Декарт отказался от античной и средневековой традиции начинать философские размышления с онтологии, и вместо этого предложил сначала обосновать право человека осмысливать онтологические проблемы. Известный лозунг Декарта "Cogito ergo sum" [3, 4] не только преподнес сомнение на первое место философских размышлений, но и обязал мыслителей обратить особенное внимание на проблему познания, и даже отдать ей первенство по отношению к онтологической проблематике. Философия после Декарта представлена многими идеалистическими системами, которые слили метафизику и эпистемологию в единый котел кипения мысли.

Вопрос является естественной реакцией человека при встрече с неизвестным. Каждый раз, когда человек встречается с чем-то до сего времени неизвестным, в нем рождается вопрос о сущности неизвестного. Вопрос порождается обреченностью человека к постоянному познанию. Попытки найти все и понимание собственного незнания рождают внутренний диссонанс, преодолеть который может только новое знание. Так как новое знание появляется только вследствие познавательной деятельности человека, такой диссонанс порождает дальнейшее движение познания. Каждое новое знание человек получает как ответ на свой вопрос. Из этого вытекает вывод: первым шагом познания является вопрос.

Сделанный вывод порождает ряд новых проблем, которые становятся очевидными даже после всего лишь поверхностного анализа структуры вопроса. В каждом повествовательном предложении содержатся два аспекта, которые в языковедении принято называть темой и ремой [13, 317]. Выделение в предложении темы и ремы было предложено Пражской школой функциональной лингвистики [4, 177], которую возглавлял Вилем Матезиус. Чешские филологи подчеркивали, что предложение без ремы было бы лишено информативной нагрузки и не несло бы никакого нового знания, а поэтому, было бы ненужным для общения. Такое изречение противоречило бы языковым максимам, сформированным английским филологом Полом Гербертом Грейсом [6, 41]. Открытие Пражской лингвистической школы может быть использовано к анализу вопроса.

Если повествовательное предложение содержит в себе тему и рему, то в вопросе содержится только тема, а рема востребована вопросительным словом или оборотом. Итак, продолжая мысли чешских языковедов, можем утверждать, что и в вопросе присутствует тема и рема, лишь тема присутствует непосредственно, а рема – только потенциально. Говорящий субъект вопрошает исключительно для того, чтобы в ответ услышать рему. Это значит, что последняя присутствует как интенция вопроса.

О чем мы бы не спрашивали, в нашем вопросе всегда содержится какая-то уже известная информация, которую мы пытаемся дополнить. Общеизвестным является утверждение, что в каждом вопросе уже содержится половина ответа. С этим трудно не согласиться, если проанализировать любой вопрос, который мы используем в быту. Невозможно задать вопрос о полностью неизвестном объекте. Вопрос требует лишь дополнить то, что мы уже знаем, новой информацией, которой мы еще не владеем. Ставя вопрос "Сколько стоит хлеб?", мы уже знаем, что такое хлеб, что он имеет какую-то цену и что эту цену можно измерить конкретными единицами измерения. С этого следует, что ответ на наш вопрос будет лишь заполнением пробелов в нашем знании. В языкознании та часть вопроса, которая выражает то, что мы уже знаем, называется темой, а то, чего мы еще не знаем, и что стремимся узнать, называют ремой.

Две приведенные выше характеристики вопроса – вопрос как первый шаг познания и вопрос как соединение темы и ремы – ведут нас к важным заключениям. Так как тема вопроса уже несет в себе какие-то знания, то рема всегда обусловлена темой. Тема вопроса будто бы учреждает некоторые границы для ремы. Соответственно, ответ на вопрос либо вписывается в рему, либо вообще не прозвучать. К примеру, на вопрос "Сколько времени надо Солнцу, чтобы облететь Землю?" невозможно ответить, основываясь на гелиоцентризме Коперника. Темой этого вопроса является геоцентрическая система мира Птолемея, и поэтому на этот вопрос без особых затруднений мог ответить средневековый астроном, который свои представления о космических телах основывал на доминирующей в астрономии того времени парадигме. Зато наш современник, по крайней мере, поверхностно осведомлен с основами астрономии, ответить на этот вопрос не сможет. Он сможет только попробовать объяснить, что этот вопрос не корректно сформулирован. Однако, почему и для кого он некорректен? На протяжении многих столетий оно полностью вписывалось в научное мировоззрение и не вызывало никаких сомнений. Приведенный пример является очевидным. Такие вопросы, как то, что приведено выше, редко встречаются в бытовом языке,

так как два мировоззрения, представленные в этой ситуации, разграничиваются веками. В большинстве реальных случаев зависимость ремы от темы завуалировано. Если же вопрос, который является первым шагом познания, содержит в себе проблему обусловленности ремы темой, то из этого факта вытекает, что все познание нового обусловлено предыдущими знаниями. Новое знание, как результат познавательной деятельности, то есть формулирование ответов на вопросы, либо будет вмещаться в тему вопроса, либо вообще не сможет восприниматься субъектом познания как знание. С этих размышлений вытекает, что любое познание вставлено в жесткие ограничения предыдущего знания, детерминированное темой, то есть уже присущим знанием.

Выделение темы и ремы в вопросе и анализ отношения между ними показывает не только обусловленность ремы темой, а и эпистемологическую заинтересованность субъекта речи. Каждый, кто спрашивает, делает это потому, что его интересует предмет, о котором он спрашивает. Субъекту речи интересно узнать рему. Он стремится заполнить пробел своего незнания, и поэтому фокусирует на реме свое внимание. Полученный ответ, который заполняет пробелы в знаниях, становится результатом недавних познавательных усилий, и по этой причине способен овладеть вниманием субъекта познания, отодвигая на задний план все, что остается за точкой фокусирования внимания. Это наблюдается не только в речевой деятельности человека, а в любом контакте субъекта познания с объектами. При любом познании субъект выделяет какую-то рему, оставляя за пределами внимания фон. Этот фон познавательного контакта субъекта и объекта можно условно сравнить с полотном в живописи. При отсутствии полотна не появится картина, так как художник не будет иметь, куда нанести краски, однако в самой картине полотно является последним, на что обратит внимание зритель. Наверное, на земном шаре немного людей, неспособных узнать известную картину с Лувра "Мона Лаза дель Джокондо", тем не менее, мало кто знает, что Леонардо да Винчи написал ее на древесине тополя. Материал для написания шедевра малоизвестный не по той причине, что его познание требует каких-либо особенных усилий, а по той причине, что такая информация мало кого интересует: зритель, осматривая шедевр мировой живописи, увлекается загадочной улыбкой Мони Лизы, ее пронзительным взглядом, воздушностью изображения и т.д., а не дощечкой из тополя, которая попала в руки Леонардо во время вдохновения. И все же без такой дощечки или полотна, или любого другого материала, не было бы этой жемчужины Лувра.

Человеческий разум склонен сепарировать главное от второстепенного. Невысказанный вопрос о реме присутствует во всех формах познания. Науке известны множественные случаи, когда много ученых смотрели на какой-то факт, а видел его только один. Это объясняется тем, что большинство ученых не обращали внимание на некоторые феномены, ведь они были для них лишь фоном и не представляли собой особенной ценности. Они не ставили интенцией их познания.

Интенция (намерение) является важным аспектом познания. Человек задает вопросы, так как стремится к новому знанию. Однако это стремление жестко ограничено. Студент начинает учебу на каком-то факультете, так как его интересует именно та сфера знаний, которой он может овладеть на этом факультете. Ученый ведет исследования именно по той причине, что его интересуют будущие результаты его исследований. Читатель выбирает в библиотеке именно те книги, которые его интересуют. Все эти действия призваны дать ответы на вопросы, которые интересуют человека. Сколько не было бы книг в библиотеке, читатель не возьмет с полки ту, которая его не интересует. Он ищет ответа на свои вопросы. Все, что непригодно для формирования ответа на них, остается за пределами его внимания.

Все в мире имеет свои причины. Познание – не исключение с этого правила. Проблема причины неоднократно привлекала внимание исследователей с самых древних времен. В философии анализ причин призвал к существованию первые философские концепции. Самой первой темой, которой интересовались античные философы, были поиски архе – первопричины всего сущего. Атомист Левкипп заложил принцип каузальности: "Ничто не случается случайно, а все с кокой-то причины с необходимостью" [9, 22]. Наиболее детализированный анализ причин выложил Аристотель. Он разделял четыре типа причин [1, II 3, 194b23-35]: материальная (causa materialis), формальная (causa formalis), деятельная (causa efficiens), финальная (causa finalis). Две из них – материальную и формальную – Аристотель называл внутренними причинами, так как они после возникновения вещи становятся ее элементами. Зато, две другие – действенную и финальную – философ определил как внешние, так как они остаются за пределами вещи после ее возникновения. Материальной причиной является материал, с которого вещь формируется; формальной – форма, проект, план, шаблон для вещи; действенной причиной является тот, кто объединяет форму и материю, то есть тот, кто изготавливает вещь с имеющейся материи по определенному проекту; финальной – цель, мотивация, которая стимулирует изготавливать вещь. Например, материальной причиной дома является кирпич,

формальной – архитектурный план, действенной – мастер-строитель, финальной – защита от плохой погоды. Существенным наблюдением Аристотеля была иерархия причин. Он считал, что среди четырех причин финальная является главной. Если имеются три причины, но нет цели, тогда вещь не возникнет. Если мастер имеет план и материал, он не будет строить дом, если дом никому не нужен. Если же имеется финальная причина, но отсутствуют три другие, тогда человек будет пытаться обеспечить отсутствующие причины, чтобы вещь могла появиться. Если кому-то нужен дом, тогда тот, кому он нужен, приложит максимум усилий для того, чтобы найти материал, мастера и проект, и построить дом. Отсюда вытекает, что цель является основанием всего, что возникает. В философии нового времени дефиницию причинности сформулировал Дэвид Юм. Он называл причиной одного предмета какой-либо другой, без наличия которого первый не мог бы существовать [8, 92]. Невзирая на то, что Юм не различал между типами причин и не выделял цель как главную причину, как это делал Аристотель, он все же был идейно родственен с Аристотелем, так как утверждал необходимость присутствия причины для возникновения следствия.

В контексте познавательной проблематики цель также является определяющей. Каждый субъект познания проникает в сущность вещей под воздействием собственной интенции, то есть цели, которую он пред собой ставит. Эти размышления заняли свое место в современной философии науки благодаря работам Карла Густава Гемпеля, Пауля Опенхайма, Вольфганга Штегмюллера и других. По убеждению этих ученых, каузальное объяснение является наивысшей ступенью научного объяснения. Штегмюллер подчеркивал, что каузальное и телеологическое объяснение предмета не только не исключают друг друга, но более того: каузальное объяснение включает в себя телеологическое и без него было бы неполным. Гемпель и Опенхайм стали авторами так называемой "классической теории научного объяснения" [7, 135], центральным вопросом которой является "почему?" Эта теория реализуется в двух схемах: дедуктивно-номологической, согласно которой, если в объяснении одна из предпосылок объяснения является точным законом, а другая – соответствующей ситуацией, то вывод будет безусловным, и индуктивно-статистической, согласно которой, если одна из предпосылок является статистическим законом, то есть утверждает высокую вероятность какого-то факта при наличии другого, то при условии другого, вероятность первого является высокой.

Кроме классической теории объяснения, современной философии науки известен ряд других похожих теорий. В особенности, в

каузально-статистической теории научного объяснения, сформированной Хансом Райнбахом [11, 295]. В этой теории открывается необходимость закона. Для объяснения необходима только специфическая информация, которая бы обнаружила, почему что-нибудь, что случается, следовало ожидать. В прагматической теории научного объяснения Баса ван Фрассена [5, 321] объяснение не нуждается ни в законах, ни в специфической информации. Объяснение является лишь таким ответом на почему-вопрос, который удовлетворяет того, кто спрашивает. Почти все теории объяснения, сформированные в современной философии науки, ставят перед собой задание проанализировать механизмы ответов на вопрос "почему?"

Следовательно, первым шагом познания является вопрос. Именно с него начинается все, что мы знаем, и что желаем знать. Вопрос стоит в начале религии, науки, искусства... Если бы у человека не возникал вопрос о трансцендентности, вопрос о Творце и Боге, как об альфе и омеге бытия человека и мира, вопрос о спасении и высшем призвании, вопрос о присутствии в человеческой души экзистенциала, не возникла бы религия. Если бы у человека не возникал вопрос об окружающем мире, желание проследить самые малые кварки и гигантские звезды, охватить сущность живой и неживой природы, проследить высоту полета мысли, безмерность слова и четкость числа, не возникла бы наука. Если бы человек не желал вникнуть в неописанные глубины собственной души, не задавал бы себе вопрос о природе прекрасного, не искал бы идеальных форм эстетического самовыражения, не восхищался и не выражал бы эмоции, не возникло бы искусство. Постоянно и везде человек спрашивает. Независимо, сумеет ли он всегда и во всем отыскать ответ; сама способность к вопрошанию превозносит его выше горизонтов его видимого бытия.

Литература

References:

1. Aristotle. Physics. / Translated by R.P. Hardie and R.K. Gaye. – The University of Adelaide, 2015.
2. Coreth E. Grundriss der Metaphysik. – Innsbruck-Wien: Tyrolia-Verlag, 1994.
3. Descartes R. Gespräch mit Burman: Lateinisch-Deutsch. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1982.
4. Dürscheid Ch. Syntax. Grundlagen und Theorien. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010.
5. Fraassen B. The Scientific Image. – Oxford: Clarendon Press, 1980.

6. Grice H.P. Logic and Conversation. // Speech acts. / Ed. P. Cole, J.L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975.
7. Hempel C.G., Paul Oppenheim. Studies in the Logic of Explanation. // Philosophy of Science. Nr. 15. – 1948.
8. Hume D. Eine Untersuchung über den menschlichen Verstand. / Übersetzt: R. Richter, hrsg.: J. Kulenkampff. – Hamburg: Meiner, 1993.
9. Lange F.A. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. – Iserlohn, Leipzig: Baedeker, 1887.
10. McMichael R. Walter Kaspers Response to Modern Atheism. Confessing the Trinity. ° – New York: Peter Lang Publishing, 2006.
11. Reinbach H. The Philosophy of Space and Time. / Translated: M. Reinbach and J. Freund. – Dover Publications; 1969.
12. Каспер В. Бог Иисуса Христа. / Пер. с немецкого А. Петровой. – Москва: ББИ св. ап. Андрея, 2005.
13. Кочерган М. Вступ до мовознавства: Підручник для студентів філологічних спеціальностей вищих навчальних закладів. – Київ: Академія, 2001.

Рецензент: Профессор Петр Яроцкий, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии Наук Украины.

ოლეგ შეპეტიაკი, ოქსანა შეპეტიაკი
შეკითხვა, როგორც შემეცნების პირველი ნაბიჯი

რეზიუმე

სტატიაში წარმოდგენილია ფუნდამენტალური ეპისტემოლოგიური პრობლემის, შეკითხვის როგორც შემეცნების პირველი ნაბიჯის - განხილვა. კვლევის საგანი განხილულია ემერიხ კორეტის მეტაფიზიკის კონტექსტში, რომელსაც მეტაფიზიკა მიაჩნდა კითხვად შეკითხვის შესახებ, აგრეთვე, პრადის ლინგვისტიკური სკოლის დამუშავებების კონტექსტში. პრადელი ენათმეცნიერები იცავდნენ იმ შეხედულებებს, რომ თითოეული თხრობითი წინადადება შეიცავს ზოგადად ცნობილ ინფორმაციას (თემას) და ახალ ცოდნას (რემას). შეკითხვა შეიცავს თემას და მოითხოვს მის შევსებას რემით. თუმცა, შეკითხვაში არტიკულირებული ინფორმაცია ზღუდავს პასუხის შესაძლებლობას.

საკვანძო სიტყვები: შემეცნება, შეკითხვა, ლინგვისტიკა

რეცენზენტი: პროფესორი პეტრე იაროცკი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, გ.ს. სკოვოროდას სახ. უკრაინის ეროვნული აკადემიის ფილოსოფიის ინსტიტუტის წამყვანი მეცნიერ თანამშრომელი.

Oleh Shepetiak, Oksana Shepetiak
QUESTION AS THE FIRST STEP IN COGNITION

Summary

The article analyzes the fundamental epistemological problem - a question that is presented as the first step in cognition. The subject of the study is considered in the context of metaphysics of Emerich Coreth, who believed that metaphysics is a question about a question, also in the context of the achievements of the Prague Linguistic School. Prague linguists upheld the conviction that each narrative sentence contains well-known information (theme) and new knowledge (rheme). The question contains a theme and a requirement to supplement it with a rheme. However, the information that is articulated in the question limits the possibilities of an answer.

Keywords: cognition, question, linguistics.

Reviewer: Professor Petro Yarotsky, Doctor of the philosophical Sciences, Leading researcher of Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine.